

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА КОВАЛЕВА ИСКРА ВО ТЪМЕ

Александра Ковалева

Искра во тъме

«Автор»

2026

Ковалева А.

Искра во тьме / А. Ковалева — «Автор», 2026

Дочь главного принца, Китти, спасает в лесу раненого врага — наследника космических пиратов Абихана. Пряча его в тайной хижине, она влюбляется, но их миры сталкиваются, когда отец Абихана, жестокий Капитан, похищает её. Абихан помогает Китти сбежать, но сам попадает в плен к её отцу, который приговаривает его к смерти. Чтобы спасти возлюбленного, Китти добровольно возвращается к пиратам, предлагая себя в обмен на его жизнь. Но во время обмена её отец совершает роковой выстрел. Теперь, когда любовь стала пеплом, а месть — единственной целью, начинается настоящая война.

© Ковалева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Абихан	11
Китти	12
Разговор — о страхах и мечтах	16
Настоящее доверие	17
Глава 4. Пленница среди звёзд	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александра Ковалева

Искра во тьме

Глава 1. Тени под сенью леса

Лес в этот день был особенным: прохладный воздух наполнялся ладанным запахом хвои, а сумрачные лучи солнца лениво скользили сквозь густую листву. Китти шла по тропе легко, отрешённо, привычно ощущая тяжелую поступь огромных лап рядом — её домашний тигр Рэйхан шел следом, как всегда осторожно ступая, не нарушая покоя здешних укромных зарослей.

Внезапно тишину пронзили крики. Эта была не птичья ругань и не возня зверей — мужские голоса звучали взволнованно, захлёбывались адреналином и тревогой:

— Держи его! Он ранен

— Не уйдёт далеко!

Китти сразу узнала голоса: отец и дяди. Они кого-то преследовали сквозь чащу, и она невольно насторожилась.

В этот момент её тигр зарычал, медленно пятясь назад. Китти прищурилась и увидела в буреломе, полускрытом папоротником, чью-то тень. Осторожно приблизившись, она разглядела окровавленные пальцы, судорожно сжимающие траву, и встретила взглядом с раненым юношей — это был Абихан, о котором так много шептались во взрослом кругу. Враг её семьи. Пират. Самый опасный человек этих вод и лесов. Теперь же он был лишь охваченный страхом, беспомощный мальчишка, прячущийся от преследователей.

Ужас заскользил в его глазах: он ждал, что Китти вот-вот позовет отца.

Но Китти сделала то, чего он никак не ждал: ловко перепрыгнув через дорогу, она оказалась прямо на пути своих преследующих родственников.

Фриц, отец Китти, тут же остановился, тяжело дыша, сжимая ружьё:

— Китти, дочь, что ты здесь делаешь? Здесь бродит опасный пират! Не бойся, мы его уже ранили — скоро поймает!

К разговору подбежал Эрик, ее старший брат:

— Китти, как давно ты здесь? Видела что-нибудь подозрительное?

Китти замерла, собирая мысли. Надо было что-то сказать — и она указала на противоположную сторону:

— Да, в той стороне я слышала шелест листьев и видела следы крови.

Мужчины, не медля ни мгновения, кивнули ей, и, бросив пару быстрых слов благодарности, в бешеной погоне рванули прочь, окликая друг друга и ломая ветки на пути.

Китти, выждала, прислушиваясь, как звуки уходящих шагов замирают вдали, вернулась к кустам. Там, еле держась на ногах, все ещё был он — Абихан, раненный, испачканный, с глазами, наполненными недоверием и изумлением.

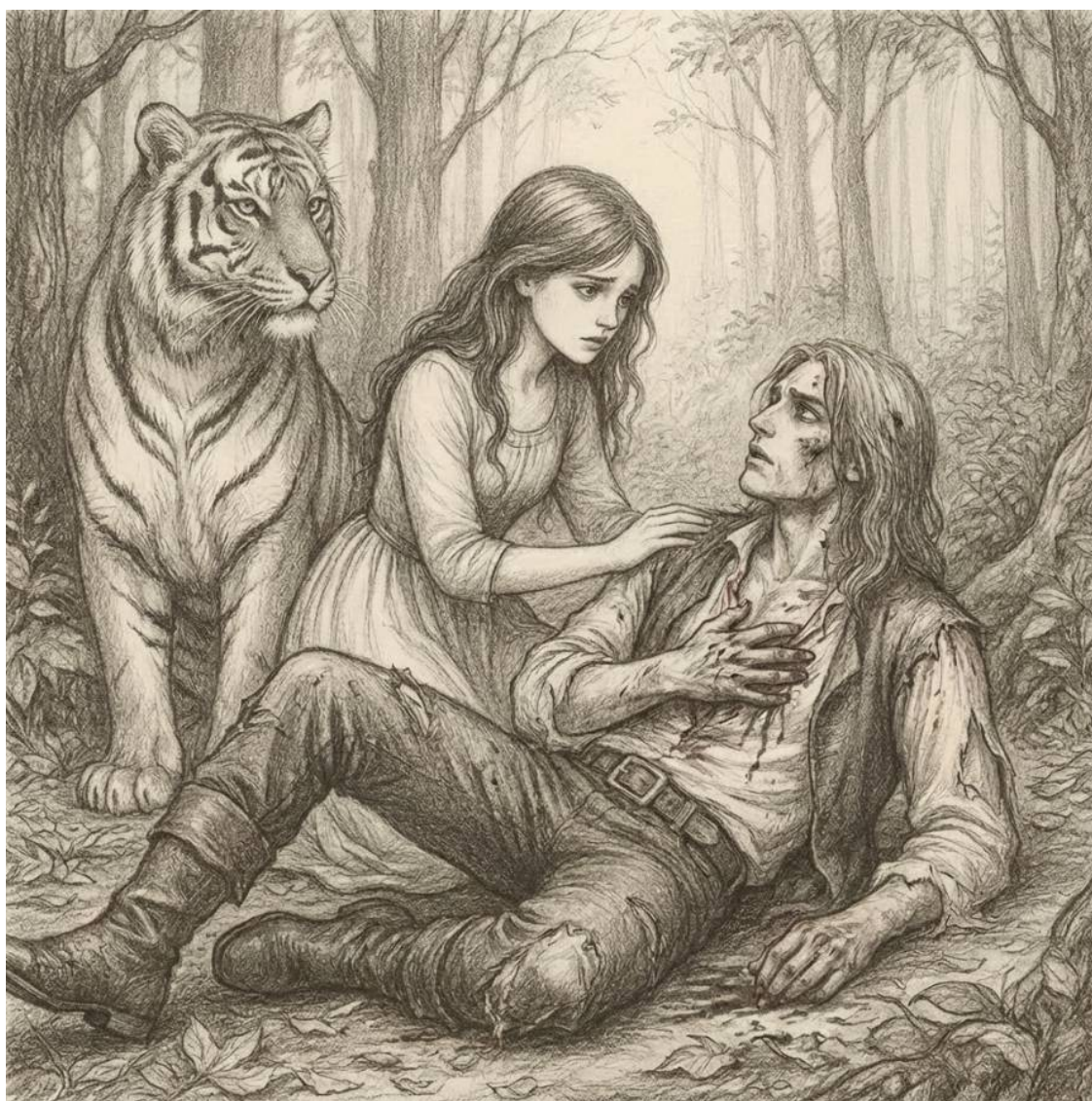
Она опустилась рядом, вглядываясь в его лицо, и без слов задала немой вопрос:

— Как ты себя чувствуешь? Какая помощь тебе нужна?

Абихан будто силится что-то понять. Губы его едва шевелятся:

— Почему?... — только шепот вырывается наружу, прежде чем он теряет сознание и медленно оседает на земляную подстилку леса.

На мгновение лес снова становится тихим, и только тревожный стук сердца Китти, смешиваясь с далекими криками и стоном ветра в листве, наполняет пространство новой, еще неведомой историей...

Глава 2. Лесная пристань и небесное королевство

Тигр Рэйхан, казалось, понял Китти без слов: он плавно опустился на передние лапы, позволяя девочке осторожно уложить на сильную спину раненого юношу. Абихан был тяжёл и необычайно красив даже в забытии — длинные светлые волосы спадали на плечи, а лицо,

обычно гордое и надменное, теперь было бледно и беззащитно. Китти крепко держала его за руку, ощущая под ладонью дрожь — и не знала, кого трясёт сильнее: её или его.

Тропа к заброшенной хижине петляла среди папоротниковых зарослей и укрытых мхом валунов. Рэйхан шагал мягко, неся свой необычный груз с царственным достоинством, каким обладают только истинные властители джунглей. Китти, крадучись и озираясь, постоянно прислушивалась — в лес медленно возвращалась тишина, только ветки потрескивали под лапами Рэйхана.

Когда они добрались до хижины, сколоченной из потемневших брёвен, Китти снова убедилась, что за ними никто не шел. Здесь, в чаще, эта избушка давно стала её тайным убежищем. И сейчас превратилась в маленький лазарет.

Она аккуратно перетащила Абихана на старенький матрас, лежащий на не менее старенькой деревянной кровати, поспешно разворошила старую аптечку, отыскивала бинты, травы и чистую воду. Сердце колотилось в груди: порой казалось, что сам воздух содрогается от волнения. Китти, склонившись над юношей, впервые могла разглядеть его лицо совсем близко — длинные ресницы дрожали на скулах, губы были чуть приоткрыты, дыхание неровное.

— Пожалуйста, только держись, — прошептала она, разрывая кровавую рубаху.

Она промыла рану — Абихан дернулся, сотрясаясь в лихорадке. Китти осторожно положила ладонь ему на лоб, и впервые позволила себе всё — и страх, и сочувствие, и странную дрожь в животе.

Абихан

Где-то далеко-далеко, высоко над древним шумящим лесом, медленно дрогнул гигантский корпус. Абихан всегда знал, что его дом — это не земля, а космический корабль, парящий в лунном небе, под чёрным флагом его отца — знаменитого Капитана пиратов. Там всё по-другому: тишину пререзает вой турбин, вахта сменяет вахту, пираты кидают кости и пируют награвленным. С юности Абихан умел выживать среди грубых голосов, презрительно смотрел вниз — на дворцы и короны наземных принцев, знал только жестокость, силу и ненависть. Здесь, среди пиратской вольницы, его считали красавцем и наследником — длинные светлые волосы, опасные глаза, ироничная улыбка делали его любимцем женщин на любом курсе. Но главное — всё детство его учили одному: "Принцы — твои враги. Любому из них не доверяй, а принимай бой с улыбкой".

Теперь же, лёжа без сознания на чужой земле, в лесу, где пахнет хвоей и травой, он впервые в жизни не чувствовал ни ярости, ни гордости. Перед глазами мелькали странные тени — тёплая ладонь, нежные пальцы, запах леса и её голос: "Держись..."

Китти

Для Китти всё было по-другому. Её детство прошло в солнечных коридорах дворца среди шёпота нянек и звона голосов принцев. Её отец Фриц — Главный принц — был строг, но ласков к ней. Китти росла доверчивой, любила тайны и сказки, но никогда не думала, что однажды ей придётся скрывать такого врага. Когда она увидела Абихана в лесу, сердце защемило. Не страх, не любопытство, а странная смесь сострадания и чего-то ещё понятного только ей.

Пока она перевязывала раненое плечо, дышала в такт чужим хриплым вдохам, Китти впервые начала задаваться вопросами, которых раньше сторонилась: что если враг — не злодей, а всего лишь чужой? Что если её собственная правда, — не вся правда на свете?

Когда Абихан, наконец, пришёл в себя, он увидел Китти — с немного растрёпанными волосами, сильно испачканную кровью, но с глазами, в которых отразилась вся решимость и страх мира. Их взгляды встретились в молчании — и лес, казалось, замер в ожидании: начнётся ли новая война или родится кое-что иное?

В хижине разливался полумрак, тигр Рэйхан лежал у порога, охраняя покой. Китти тихо сказала:

— Я помогу тебе. Но ты должен мне доверять, хотя бы сейчас.

Абихан молчал, не отпуская её руку, впервые в жизни не зная — враг она ему или спаситель.

Глава 3. Лесная пристань доверия

Шли дни, а в хижине на опушке леса начиналась новая жизнь: наполненная запахом хвои, тёплым светом солнца, пробивающегося сквозь листву, и звоном капель, стекающих по крыше. Абихан медленно приходил в себя — его рана затягивалась, ночной жар остался позади. Каждый вечер Китти ухаживала за ним с какой-то тихой решимостью — она собирала лекарственные травы, носила свежую воду из ручья, приносила еду, которую тайком приносила из дома.

Китти: Отец бы пришёл в ярость, узнай он, что я прячу пирата. Но когда я смотрю на него — раненого, беспомощного — я не вижу врага. Я вижу кого-то, кто заблудился, как и я иногда, в этом лесу. И почему-то... я не могу его бросить.

Сначала между ними царил молчок. Абихан лежал, отвернувшись, молча переносил её заботу: позволял промывать рану, осторожно накладывая повязки. Китти почти не задавала вопросов — вместо этого просто присутствовала рядом, то молча наблюдая, то рассказывала о лесных зверях и повадках местных птиц и о своей жизни в семье Принцев. Постепенно Абихан начал отвечать ей коротко, иногда сдержанно шутил.

Абихан: Она двигается тихо, её руки осторожны. Каждый пират, которого я знал, оставил бы меня умирать или сдал бы за награду. А она... она приносит воду. Зачем? Какая ей от этого выгода? Я должен быть начеку. Каждое доброе слово может быть ловушкой.

В какой-то вечер, когда огонь мерцал уютно в камине, он заговорил сам — о дальней дороге, о своём корабле, который рассекает звёздные пути, о бесстрашных товарищах, приключениях и случайных битвах среди облаков и на земле.

— А каково это, — спрашивала Китти, — лететь среди звёзд, когда вокруг пустота и только корабль — твой дом?

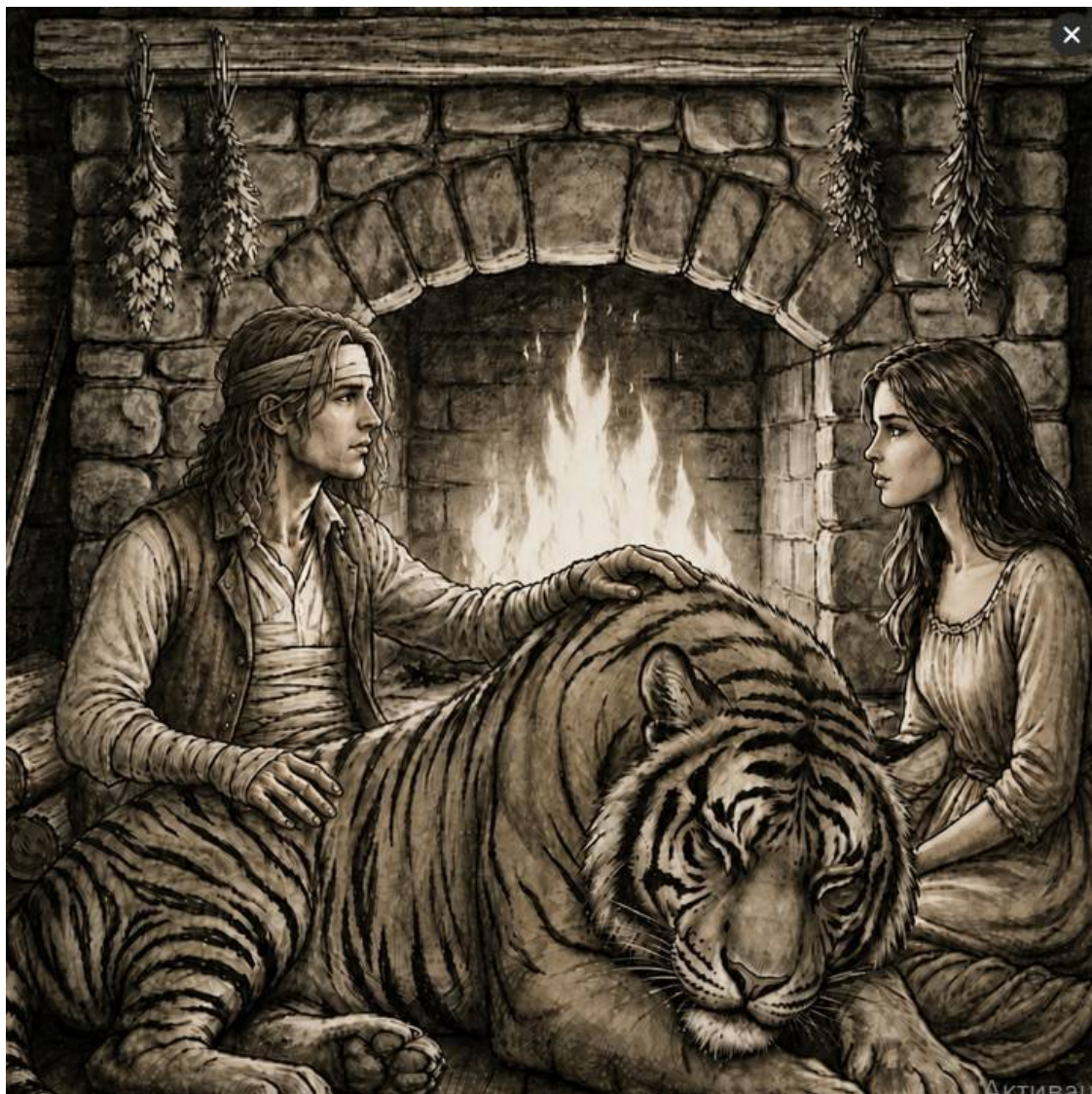
— Поначалу страшно, — признавался Абихан. — Потом становится свободно, будто весь мир вдруг перестаёт быть таким огромным...

Китти: Когда он говорит о своём корабле, его глаза загораются другим огнём, не тем, что в камине. В них — тоска по дому, по небу. Он совсем не похож на безжалостного пирата из рассказов отца. Он... живой. И мне хочется слушать его вечно.

С каждым днём между ними натягивалась всё более крепкая, едва уловимая нить доверия. Китти рассказывала о детстве в лесу, о своём отце — строгом, но справедливом, и ласковом тигре Рэйхане, который теперь без опаски дремал возле двери. Абихан открывался медленно, сквозь привычку к недоверию и одиночеству.

Абихан: Она рассказывает о своём мире так, будто он хрустальный. Дворец, отец, тигр... Всё кажется таким простым и правильным. Почему я ей верю? Почему её голос успокаивает бурю внутри меня, которую не мог усмирить даже звёздный шторм?

Их разговоры становились длиннее, тише, иногда тёплые, иногда наполненные напряжением — но теперь даже в молчании не было ни страха, ни осуждения. Постепенно в их отношениях появилось место улыбкам, коротким словам, затем и неспешным разговорам у огня.

Вечер у камина

— Знаешь, — вдруг сказал Абихан, отвлекаясь от созерцания трещащих поленьев, — у нас на корабле каждый вечер проходит странный ритуал: кто-нибудь рассказывает самую нелепую историю, какую вспомнит. Проигрывает тот, кто засмеется первым.

Китти улыбнулась:

— Хочешь попробовать? Я точно проиграю! У меня все истории, кажется, только про тигров и глупых ворон...

— В таком случае я уже почти смеюсь, — усмехнулся Абихан. — Однажды наш кока... э-э, корабельный повар, заперся в трюме и спрятал там... сахар. Он был уверен, что кто-то колдует на кухне и превращает его крупу в сахар. Несколько дней тайно сторожил свой сундук, пока мы случайно не заметили, как он сутками не спит. Понадобился весь экипаж, чтобы его убедить — никакого волшебства не было!

— А у меня однажды сорока украла все блестящие пуговицы на платье, — подхватила Китти. — Пришлось искать её гнездо. Оказалось, что она прячет всё подряд: пуговицы, ключ от сарая, даже кусок мыла украла у моего отца прямо из летнего душа!

Абихан рассмеялся впервые за все это время — звонко и искренне. — Думаю, твоя сорока нашла бы общий язык с нашим корабельным котом. Тот тащит на корабль всё, что не прибито!

Китти: Его смех... Я никогда не слышала ничего подобного. Он словно смывает с его лица всю суровость и усталость. В этот миг он не пират и не враг. Он просто... Абихан. И мне хочется, чтобы он смеялся чаще.

Разговор — о страхах и мечтах

— Скажи, тебе никогда не бывает страшно? — неожиданно спросила Китти, глядя на огонь.

Абихан задумался, следя за тенями, бегущими по стенам хижины:

— Бывает, — сказал он тихо. — Мне всегда казалось, что я должен быть сильным, всегда первым в бою. Но иногда во сне я лечу один в пустоте, вокруг холодно... и кажется, что никто не слышит, никто не отвечает на зов. Он помолчал и добавил: — А тебе? Тебе не страшно здесь — в лесу, одной?

Китти кивнула, крепче обхватив колени:

— Иногда — да. Особенно когда ветер гудит, а костёр почти погас. Но чаще всего я бываю здесь по собственному желанию, когда хочется тишины и свободы... Во дворце всегда шумно, вокруг столько людей и обязанностей. А здесь я могу дышать — быть просто собой. И когда рядом мой Рэйхан, и я знаю, что утром снова вернусь в дом отца, страх становится меньше. Отец учил меня: не бояться защищать то, что любишь, и никогда не прятать свои мечты.

— А если бы ты могла выбрать: какой бы была твоя мечта? — с интересом спросил Абихан.

Китти покраснела, внимательно разглядывая сухие листья у ног:

— Мне бы хотелось когда-нибудь увидеть мир совсем иначе — может, даже из-за облаков! Или... просто найти того, с кем можно быть собой честно, до конца, без ролей и тайн.

Абихан улыбнулся мягко:

— Я бы мог показать тебе звёзды. С борта корабля они кажутся ближе — как будто до них совсем чуть-чуть рукой дотянуться.

Абихан: Она мечтает о том, что для меня — обыденность. Звёзды... Я никогда не думал, что кому-то их можно «показать», как сокровище. Но сейчас я готов отдать все свои трофеи, лишь бы увидеть, как её глаза отразят свет далёких галактик. Она ищет честности. А я... я впервые в жизни хочу быть честным с кем-то.

Настоящее доверие

— Китти, — однажды он произнёс её имя так тихо, что его едва было слышно, — ты не боишься верить незнакомцу из звёзд?

Китти посмотрела в его глаза, в которых отражался огонь:

— Я думаю... иногда стоит рискнуть. Особенно если чувствуешь сердцем, что это правильно.

Китти: Моё сердце кричит, что это правильно. Даже если весь мир скажет, что я сошла с ума, я буду верить этому чувству. Я смотрю в его глаза и вижу не врага, а родственную душу.

Абихан: Она рискует всем ради меня. Ради врага. Отец учил меня, что доверие — это слабость. Но глядя на неё, я понимаю, что это — самая великая сила во вселенной. И я... я хочу ей доверять.

В ту минуту они оба поняли: доверие и дружба — вещи не всегда объяснимые, но очень настоящие. Всё казалось почти волшебным покоем — словно сама природа оберегала эту маленькую пристань среди бурь и опасностей.

Глава 4. Пленница среди звёзд

Однако пока эти двое учились доверять друг другу, за пределами леса развернулась настоящая охота. Пираты были встревожены исчезновением наследника. Лес заполнили незнакомые, суровые люди — они рыскали в зарослях, слушали рассказчиков в деревнях, устраивали засады. Пираты не сдавались — особенно один: Одноглазый, верный друг Абихана и помощник Капитана.

Одноглазый: Капитан рвёт и мечет. Потерять наследника на этой дикой земле — ужас. Абихан силен, но рана могла оказаться серьёзной. Я должен найти его раньше, чем это сделают люди Фрица. Должен.

Всё случилось внезапно. В один из вечеров, когда заря уже тонула в дымке, Китти, пробравшись, как обычно, по лесной тропе, вдруг почувствовала чьё-то пристальное внимание. Её преследовали. Она обернулась — никого. Сердце забилося быстрее, но Китти была уверена в своих шагах.

Китти: Это не зверь. Я знаю шаги каждого зверя в этом лесу. Это человек. И он движется бесшумно, как хищник. Стража отца? Или... кто-то чужой? Нужно спешить к Абихану.

Одноглазый, тенью проскользнув в сумерках, выследил ее до самой хижины. Увидев там Абихана, он не выдал себя — лишь затаился, впитывая подробности.

Одноглазый: Так вот оно что... Дочь Фрица. Ухаживает за ним? Это ловушка? Или молодой Абихан совсем потерял голову? Она не похожа на пленницу. Она... заботится о нём. Ситуация сложнее, чем я думал. Я не могу вмешиваться. Только Капитан решит, что с этим делать.

Получив всю необходимую информацию, не теряя ни минуты, Одноглазый исчез — и вскоре докладывал обо всем Капитану, суровому, властному и опасному.

Капитан: Мой сын... в руках дочери моего злейшего врага. Эта девчонка одурманила его, воспользовалась его раной! Фриц решил сыграть в тонкую игру, подослать свою принцессу, чтобы отравить или пленить моего наследника. Он заплатит за эту дерзость. Я верну сына и заберу у Фрица самое дорогое.

Через несколько часов воздух пронзило вспышкой энергетического портала, и в хижине, где только что царила гармония, раздался гул: на пороге возник Капитан и несколько пиратов. Их лица были напряжены и грозны. Китти как раз подносила тарелку с едой Абихану.

— Мерзкая девчонка, что ты творишь с моим сыном? Ты решила его отравить? — грозно бросил Капитан, плечом придвигаясь вперёд.

Абихан вскочил, заслонив Китти:

— Отец...

Китти: Отец? Это его отец... В его глазах столько ненависти. Он смотрит на меня, как на ядовитую змею. Мир, который мы с Абиханом построили в этой хижине, рушится.

Абихан: Нет. Только не так. Он её убьёт. Он видит в ней не спасительницу, а врага. Я должен защитить её. Впервые в жизни мне страшно не за себя, а за другого. И страшно пойти против него.

Голос Капитана был неумолим:

— Уйди в сторону, — приказал он сыну.

— Нет, отец, — твёрдо ответил Абихан. — Она спасла меня! Фриц тяжело ранил меня. А Китти со своим тигром принесла сюда и всё это время лечила...

Капитан оглядел сына, потом девушку. Долгий взгляд — и, наконец, хриплый смешок.

Капитан: Спасла? Наивный мальчишка. Но он здоров. Значит, девчонка пока не успела ему навредить. Убить её — слишком просто. А вот забрать... Фриц будет готов отдать полкоролевства за свою единственную дочь. Она — идеальный козырь.

— Что ж, хорошо. Так как ты спасла моего сына — я не убью тебя. Но ты пойдёшь с нами! Теперь ты — наша пленница! — прохрипел он, ткнув пальцем в Китти.

— Отец... — попытался возразить Абихан.

— Это не обсуждается, — резко отрезал Капитан. — Она дочь наших врагов!

Едва Китти успела что-то возразить, как яркий свет телепорта вновь вспыхнул. Всё исчезло — шершавые стены, запах трав, мягкая лапа Рэйхана... Мир перестал существовать, и секунду спустя Китти уже оказалась в металлических стенах корабля.

Она оказалась в клетке, разделенной толстой решёткой. На одной стороне — клетка, в которой теперь была она сама, а по другую сторону, за прутьями, угрожающе мерцали глаза нескольких тигров. Сердце Китти бешено стучало: она отступила спиной к решетке, боясь дышать.

Китти: Холодно... Металл. Запах озона и чужих, диких зверей. Это не мой мир. Это тюрьма. Абихан обещал мне показать звёзды, а вместо этого я оказалась в клетке. Я поверила ему... я ошиблась?

Вдруг к ней кто-то мягко прикоснулся. В темноте она распознала знакомое лицо — Абихан. Он опустился на колени напротив неё, его голос стал неожиданно близким и тёплым:

— Китти, девочка моя, не бойся. Я никому не позволю обидеть тебя... Прости, что из-за меня ты оказалась здесь.

Абихан: Я виноват. Это всё моя вина. Я принёс войну в её тихий мир. Я обещал ей звёзды, а она видит только прутья решётки. Её слёзы — как раскалённое железо на моей совести.

Китти хотела верить, но тревога не отпускала, а по щекам скользнули предательские слёзы — впервые за всё это время. Она сжала его пальцы сквозь прутья, словно в этом прикосновении была последняя надежда.

Тем временем, высоко над дворцом принцев, в вечернем небе проступил гигантский голографический облик Капитана: пират широко раскинул руки, его голос громоподобно прокатился по округе:

— Фриц! Твоя дочь у нас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.